

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО ВОПРОСУ
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ**

24 февраля-3 апреля 1969 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ: ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 20 (A/7620)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 1969

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	1
II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОПРАВКИ	8 - 12	5
III. РЕНИЯ	13 - 79	13
A. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ ПО НЕКОТОРЫМ ОБЩИМ АСПЕКТАМ ВОПРОСА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ	14 - 18	13
B. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ ПО ПРОЕКТАМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ НА СЕССИИ 1968 ГОДА, И ПО ПРОЕКТУ СССР (А/АС.134/L.3, 4, 6, 8 и 12)	19 - 51	15
1. Сфера действия определения агрессии		
а) Определение и полномочия Совета Безопасности	20 - 22	15
б) Политические образования, к кото- рым должно применяться определение агрессии	23 - 24	17
2. Акты, предложенные для включения в понятие агрессии	25 - 35	19
3. Агрессивное намерение	36 - 38	24
4. Принцип первенства	39 - 42	25
5. Законное применение силы		
а) Самооборона	43 - 45	27
б) Органы, правомочные прибегать к силе	46 - 48	29
6. Акты, рассматриваемые в качестве не представляющих собой актов агрессии ..	49	29
7. Правовые последствия агрессии		
а) Вопрос об ответственности	50	30
б) Непризнание территориальных приоб- ретений	51	30

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ ПО ПРОЕКТУ 13 ДЕРЖАВ И ПО ПРОЕКТУ 6 ДЕРЖАВ (А/АС.134/L.16 и 17)	52 - 79	32
1. Сфера действия определения агрессии		
а) Определение и полномочия Совета Безопасности	59	33
б) Политические образования, которые должны быть включены в сферу дей- ствия определения агрессии	60	34
2. Акты, предложенные для включения в понятие агрессии	61 - 67	34
3. Агрессивное намерение	68 - 70	37
4. Принцип первенства	71	38
5. Законное применение силы		
а) Самооборона	72 - 73	38
б) Органы, правомочные прибегать к силе	74 - 76	39
6. Акты, рассматриваемые в качестве не представляющих собой акты агрессии ...	77	41
7. Правовые последствия агрессии		
а) Вопрос об ответственности	78	41
б) Непризнание территориальных приоб- ретений	79	42
IV. РЕКОМЕНДАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА	80	42
ПРИЛОЖЕНИЯ		
I. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОЛНОГО СОСТАВА		
II. СПИСОК ЧЛЕНОВ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА		

/...

I. ВВЕДЕНИЕ^{1/}

1. На своем 1676-м пленарном заседании 27 сентября 1968 г. Генеральная Ассамблея постановила включить в повестку дня своей двадцать третьей сессии доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии о работе его сессии, проходившей в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 4 июня по 6 июля 1968 года 2/. Помимо этого, она направила данный доклад Шестому комитету, который рассмотрел его на своем 1028-м заседании 1968 года и на своих 1073-м-1082-м заседаниях, проходивших с 2 октября по 27 ноября 1968 г. 3/. На своем 1746-м пленарном заседании 18 декабря 1968 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2420 (XXIII), сформулированную следующим образом:

"Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии,

принимая к сведению прогресс, достигнутый Специальным комитетом в рассмотрении вопроса об определении агрессии, а также в отношении проекта определения, изложенного в докладе Специального комитета,

считая, что Специальный комитет не имел возможности завершить свое рассмотрение вопроса об определении агрессии и проекта определения до конца 1968 года,

считая, что в своей резолюции 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 года Генеральная Ассамблея признала, что существует широко распространенное мнение о необходимости ускорения разработки определения агрессии,

1. постановляет, что Специальный комитет по вопросу об определении агрессии должен возобновить свою работу в соответствии с резолюцией 2330 (XXII) Генеральной Ассамблеи как можно раньше в 1969 году;

1/ Историю вопроса об определении агрессии в рамках Организации Объединенных Наций см. в документе A/АС.134/1 и Add.1.

2/ Этот доклад см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1 и Corr.1 (только на французском языке).

3/ Доклад Шестого комитета Генеральной Ассамблеи см. там же, Приложения, пункт 86 повестки дня, документ A/7402.

/...

2. просит Генерального секретаря обеспечить для Специального комитета необходимые условия и обслуживание;

3. постановляет включить в предварительную повестку дня своей двадцать четвертой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии".

2. В соответствии с этой резолюцией Специальный комитет по вопросу об определении агрессии, состав которого указан в пункте 2 доклада Комитета о работе его сессии 1968 года, вновь собрался в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и вел двадцать семь заседаний с 24 февраля по 3 апреля 1969 года. Все государства-члены Специального комитета приняли участие в его работе. Список представителей на сессии 1969 года приведен в приложении Пк данному докладу.

3. На своем 25-м заседании 24 февраля Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

Председатель: Г-н Мохамед Фахреддин (Судан)
Заместители Председателя: Г-н Леопольдо Бенитес (Эквадор)
Г-н Рослан Абдулгани (Индонезия)
Г-жа Елена Гаврилова (Болгария)
Докладчик: Г-н Матти Кавен (Финляндия)

4. Сессию 1969 года от имени Генерального секретаря открыл юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Константин А. Ставропулос. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Анатолий П. Мовчан и г-н Чафик Малек выполняли соответственно функции секретаря и заместителя секретаря Специального комитета. Г-н Татсуро Кунуги и г-н Эдуардо Валенсия-Оспина соответственно выполняли функции помощников секретаря.

5. На том же заседании Специальный комитет принял следующую повестку дня (А/АС.134/L.9):

- "а) открытие сессии;
- б) выборы должностных лиц;
- с) утверждение повестки дня;
- д) организация работы;
- е) изучение вопроса об определении агрессии (резолюции 2330 (XXII) и 2420 (XXIII) Генеральной Ассамблеи);
- ф) утверждение доклада".

/...

Помимо этого, Специальный комитет постановил, по предложению представителя Кипра, возобновить свою работу с того этапа, на котором он закончил сессию 1968 года, продолжив свои прения по проектам предложений, находившихся у него на рассмотрении в тот момент, подразумевая, что представители смогут, однако, высказать свои точки зрения по всем аспектам вопроса об определении агрессии.

6. На своем 35-м заседании 14 марта Специальный комитет рассматривал проект предложения об организации его работы, представленного следующими странами: Гаити, Колумбией, Мексикой, Уругваем и Эквадором (A/АС.134/L.14 и Corr.1 и 2 и Add.1). По этому проекту Комитет не принял решения. Ниже приводится текст проекта:

"Специальный комитет

постановляет создать Рабочую группу, состоящую из всех государств-членов Комитета;

порукает вышеуказанной Группе, руководствуясь в своей работе правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, подготовить на этом первом этапе проект определения агрессии, принимая во внимание:

А. различные документы и конкретные предложения, уже представленные ее членами или которые могут быть ей представлены;

В. следующие пункты, которые выражают общее пожелание большинства членов Комитета:

1. такое определение агрессии должно включать только понятие применения вооруженных сил;

2. это определение должно содержать абстрактную формулировку, которая в обобщенном виде выражала бы наиболее существенные и характерные элементы агрессии;

3. определение агрессии должно содержать неисчерпывающее перечисление самых обычных видов агрессии;

4. должна быть выражена идея, согласно которой такое определение не могло бы нанести ущерб возможности давать оценку и принимать решение компетентных международных органов, которые могли быть призваны определить агрессора;

5. должна быть выражена идея, согласно которой никакие соображения политического, экономического, стратегического, социального порядка или соображения безопасности не могут служить оправданием совершения основных актов агрессии.

/...

Вышеизложенные принципы не нанесут ущерба позиции государств как в Рабочей группе, так и в Специальном комитете и в Ассамблее, и не нанесут ущерба их праву повторного внесения тех же проектов, представления новых и видоизменения существующих принципов или представления к ним поправок".

7. На своем 37-м заседании 18 марта Специальный комитет по предложению представителя Объединенной Арабской Республики постановил создать рабочую группу в составе всех государств-членов Комитета, которой он поручил продолжить выполнение задачи Специального комитета путем более тщательного рассмотрения представленных предложений, соображений и точек зрения. Доклад рабочей группы, утвержденный Специальным комитетом на его 48-м заседании 27 марта (A/АС.134/L.19), содержится в приложении I к настоящему докладу.

/...

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОПРАВКИ

8. На рассмотрении Специального комитета находились различные проекты предложений. Текст нижеследующих проектов, которые были представлены Комитету в ходе его сессии 1968 года, воспроизводится в пунктах 7-10 его доклада о работе данной сессии 4/ :

а) Проект предложения, представленный следующими 12 странами: Алжиром, Гайаной, Ганой, Индонезией, Кипром, Конго (Демократическая Республика), Мадагаскаром, Объединенной Арабской Республикой, Сирией, Суданом, Угандой и Югославией.

б) Проект предложения, представленный следующими 4 странами: Колумбией, Мексикой, Уругваем и Эквадором.

с) Проект предложения, представленный следующими 13 странами: Гайаной, Ганой, Индонезией, Ираном, Испанией, Кипром, Колумбией, Конго (Демократическая Республика), Мексикой, Угандой, Уругваем, Эквадором и Югославией.

д) Проект поправки к проекту предложения, упомянутому в подпункте с выше, представленный Объединенной Арабской Республикой и Суданом.

9. В ходе сессии 1969 года на 27-м заседании Комитета 26 февраля рассматривался следующий проект предложения, представленный Союзом Советских Социалистических Республик (А/АС.134/L.12 и Corr.1) (только на испанском языке):

"Генеральная Ассамблея,

исходя из того, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира,

отмечая, что согласно принципам международного права планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны является тягчайшим международным преступлением,

принимая во внимание, что применение силы в целях лишения зависимых народов возможности осуществления их неотъемлемого права на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи является отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и препятствует развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире,

4/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, пункт 86 повестки дня, документ А/7185/Rev.1.

/...

учитывая, что применение силы государством, представляющее посягательство на социально-политические завоевания народов других государств, несовместимо с принципом мирного сосуществования государств с различным общественным строем,

напоминая также, что согласно статье 39 Устава Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

считая, что, хотя вопрос о том, совершен ли акт агрессии, должен рассматриваться с учетом всех обстоятельств в каждом отдельном случае, тем не менее целесообразно сформулировать основные принципы в качестве руководства для такого определения,

будучи убеждена, что принятие определения агрессии оказывало бы сдерживающее влияние на потенциального агрессора, облегчало бы констатацию актов агрессии и осуществление мер для их пресечения, а также способствовало бы оказанию помощи жертве агрессии и ограждению ее законных прав и интересов,

считая также, что вооруженная агрессия является наиболее серьезной и опасной формой агрессии, таящей в себе в условиях существования ядерного оружия угрозу нового мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями, и что на данной стадии следует дать определение этой формы агрессии,

объявляет:

1. Вооруженной агрессией (прямой или косвенной) является применение государством первым вооруженной силы против другого государства, несовместимое с целями, принципами и положениями Устава Организации Объединенных Наций.

2. Соответственно и без ущерба для функций и полномочий Совета Безопасности:

А. Будет признано актом вооруженной агрессии объявление войны первым одним государством другому государству;

В. Будет признано актом вооруженной агрессии любое из следующих действий, совершенное государством первым, хотя бы и без объявления войны:

/...

а) применение ядерного, бактериологического или химического оружия или какого-либо другого оружия массового уничтожения;

б) бомбардировка или обстрел территории и населения другого государства или нападение на сухопутные, морские или воздушные силы последнего;

в) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, военная оккупация или аннексия территории другого государства или части его, блокада берегов или портов.

С. Будет признано актом косвенной вооруженной агрессии применение государством вооруженной силы путем засылки на территорию другого государства вооруженных банд, наемников, террористов, диверсантов и применение иных форм подрывной деятельности, связанное с использованием вооруженной силы, с целью добиться внутреннего переворота в другом государстве, или поворота в его политике в угоду агрессору.

3. Кроме действий, перечисляемых в предыдущих пунктах, могут квалифицироваться в качестве акта вооруженной агрессии и другие действия государств, которые в каждом конкретном случае будут признаны таковыми по решению Совета Безопасности.

4. Не признаются никакие территориальные приобретения или особые выгоды, полученные в результате вооруженной агрессии.

5. Вооруженная агрессия является международным преступлением против мира, влекущим за собой политическую и материальную ответственность государств, а также уголовную ответственность виновных в этом преступлении лиц.

6. Ничто в вышеуказанных пунктах не затрагивает применения вооруженной силы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая ее применение зависимыми народами для осуществления их неотъемлемого права на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи".

10. На своем 42-м заседании 24 марта Специальный комитет рассматривал нижеследующий проект предложения следующих 13 стран: Гаити, Гайаны, Ганы, Ирана, Испании, Кипра, Колумбии, Мадагаскара, Мексике, Уганды, Уругвая, Эквадора и Югославии (A/АС.134/L.16 и Corr.1 (только на испанском языке) и Add.1 и 2):

/...

"Генеральная Ассамблея,

1. исходя из того факта, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру, а также для пресечения актов агрессии и других нарушений мира,

2. будучи убежденной в том, что вооруженное нападение (вооруженная агрессия) является наиболее серьезной и опасной формой агрессии и что на данной стадии уместно дать определение этой форме агрессии,

3. будучи убежденной далее, что принятие определения агрессии послужит предостережением возможному агрессору и облегчит установление актов агрессии,

4. учитывая также полномочия и обязанности Совета Безопасности, предусмотренные в статье 39 Устава, определять наличие любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и принимать решение о мерах, которые следует принять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

5. считая, что, хотя вопрос о том, совершен ли акт агрессии, должен определяться в зависимости от обстоятельств в каждом отдельном случае, тем не менее целесообразно, в целях облегчения этой задачи, сформулировать некоторые принципы для такого определения,

6. вновь подтверждая долг государств по Уставу Организации Объединенных Наций разрешать свои международные споры мирным путем, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость,

7. будучи убежденной, что никакие соображения, какого бы характера они ни были, помимо предусмотренных в пункте 3 постановляющей части настоящего проекта, не могут служить предлогом для применения силы одним государством против другого государства,

заявляет, что:

1. При выполнении своих функций по поддержанию международного мира и безопасности только Организация Объединенных Наций имеет право применять силу в соответствии с Уставом.

/...

2. Для целей такого определения агрессией является использование вооруженных сил одним государством против другого государства, включая его территориальные воды или воздушное пространство, или любым иным путем, затрагивающим территориальную неприкосновенность, суверенитет или политическую независимость такого государства, кроме как в соответствии с положениями пункта 3 настоящего проекта или когда оно предпринимается Советом Безопасности или с его санкции.

3. Неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону государства может осуществляться другим государством в соответствии со статьей 51 Устава лишь в случае вооруженного нападения (вооруженной агрессии).

4. Мера принудительного характера или любое применение вооруженной силы на основании региональных соглашений или региональными органами могут быть применены лишь на основании соответствующего решения Совета Безопасности, действующего в соответствии со статьей 53 Устава.

5. В соответствии с вышеупомянутым определением и без ущерба полномочиям и обязанностям Совета Безопасности, как они определены в Уставе, любое из следующих действий, когда оно совершается первым одним государством против другого государства в нарушение Устава, составляет акт агрессии:

- a) объявление войны одним государством другому;
- b) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, или любая насильственная аннексия территории другого государства или части его;
- c) бомбардировка вооруженными силами одного государства территории другого государства и применение любого оружия, особенно оружия массового уничтожения, одним государством против территории другого государства;
- d) блокада побережья или портов государства вооруженными силами другого государства.

6. Ничто в пункте 3 выше не может быть истолковано как позволяющее государству, осуществляющему право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава, принимать какие-либо меры, не являющиеся разумно пропорциональными вооруженному нападению на него.

/...

7. Когда государство на своей собственной территории является жертвой подрывных и/или террористических актов со стороны нерегулярных, добровольческих или вооруженных банд, организованных или поддерживаемых другим государством, оно может принять разумные и соответствующие меры по охране своего существования и своих институтов, не прибегая к осуществлению права на индивидуальную или коллективную самооборону против другого государства в соответствии со статьей 51 Устава.

8. Территория государства неприкосновенна и не может быть объектом, даже временно, военной оккупации или других мер применения силы, принимаемых другим государством на каких бы то ни было основаниях, и что такие приобретенные силой территориальные завоевания не признаются.

9. Вооруженная агрессия, как она определена здесь, и акты, перечисленные выше, представляют собой преступление против международного мира, влекущее за собой международную ответственность.

10. Ни один из предшествующих пунктов не может быть истолкован как ограничивающий сферу положений Устава, касающихся права народов на самоопределение, суверенитет и территориальную неприкосновенность".

11. На своем 44-м заседании 25 марта Специальный комитет рассматривал нижеследующий проект предложения, представленный следующими 6 странами: Австралией, Италией, Канадой, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Японией (A/АС.134/L.17 и Corr.1 (только на испанском языке) и Add.1):

I. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций "агрессия" является термином, который Совет Безопасности должен применять в необходимых случаях при осуществлении своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24 и при осуществлении своих функций в соответствии со статьей 39.

II. Термин "агрессия" применим, без ущерба для обнаружения угрозы миру или нарушения мира, к применению силы в международных отношениях, явного или скрытого, прямого или косвенного, одним государством как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого другого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Любое действие, которое явится агрессией, совершенной государством или против государства, также является агрессией, когда оно совершено государством или другой политической единицей, обозначенной международными границами или

/...

согласованными в международном плане демаркационными линиями, против любого государства или другой политической единицы, обозначенных таким же образом и не подлежащих его власти.

Ш. Применение силы при осуществлении неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону или во исполнение решений или в соответствии с полномочиями компетентных органов Организации Объединенных Наций или региональных организаций, совместимых с Уставом Организации Объединенных Наций, не является агрессией.

IV. Случаи применения силы, которые могут явиться агрессией, включают применение силы государством, как это изложено в пункте П, но необязательно ограничиваются им.

А. В целях:

- 1) сокращения территории или изменения границ другого государства;
- 2) изменения согласованных в международном плане демаркационных линий;
- 3) нарушения ведения дел другого государства или вмешательства в ведение его дел;
- 4) достижения изменений в правительстве другого государства; или
- 5) нанесения вреда или получения каких-либо уступок.

В. Такими средствами как:

- 1) вторжение его вооруженных сил на территорию, находящуюся под юрисдикцией другого государства;
- 2) применение его вооруженных сил в другом государстве в нарушение основных условий, разрешающих их присутствие, или сохранение на этой территории таких сил по истечении срока разрешения;
- 3) бомбардировка его вооруженными силами территории, находящейся под юрисдикцией другого государства;
- 4) физическое уничтожение другого государства с использованием других видов вооруженных сил;
- 5) совершение преднамеренных нападений на вооруженные силы, суда или самолеты другого государства;

/...

- 6) организация, поддержка вооруженных банд или нерегулярных или добровольных сил, совершающих вторжения или проникающих в другое государство, или руководство ими;
- 7) организация, поддержка насильственных гражданских восстаний или террористических актов в другом государстве или руководство ими; или
- 8) организация, поддержка подрывной деятельности, направленной на насильственное свержение правительства другого государства, или руководство ею".

12. На 49-м заседании 28 марта Специальный комитет рассматривал следующий проект резолюции, представленный 10 странами: Гаити, Гайаной, Ганой, Кипром, Колумбией, Конго (Демократическая Республика), Мадагаскаром, Мексикой, Уругваем и Эквадором (А/АС.134/L.18):

"Специальный комитет по вопросу об определении агрессии, принимая во внимание резолюции 2330 (XXII) и 2420 (XXIII) Генеральной Ассамблеи,

признавая прогресс, достигнутый в ходе этой сессии в рассмотрении вопроса об определении агрессии и проекта определения, как отражено в докладе Специального комитета,

принимая к сведению, что в 1969 году были представлены новые предложения, касающиеся проекта определения агрессии,

принимая к сведению далее, что не было достаточно времени, чтобы завершить эту важную задачу,

рекомендует Генеральной Ассамблее на ее двадцать четвертой сессии просить Специальный комитет возобновить свою работу в начале 1970 года".

/...

III. ПРЕНИЯ

13. Прения касались главным образом проектов предложений, переданных на рассмотрение Специального комитета. В связи с изучением этих проектов, были высказаны мнения по некоторым общим аспектам вопроса об определении агрессии. В части А данного раздела приводятся точки зрения, высказанные по общим аспектам вопроса; в частях В и С приводятся точки зрения по представленным проектам предложений.

А. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ ПО НЕКОТОРЫМ ОБЩИМ АСПЕКТАМ ВОПРОСА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ

14. В предварительном порядке был поднят вопрос о том, возможно и желательно ли определение понятия агрессии. Некоторые представители высказали сомнения относительно возможности совместного определения агрессии и полезности такого определения, даже если оно будет достигнуто. Действительно, оспаривалась сама ценность усилий, направленных на определение агрессии; утверждалось также, что вряд ли целесообразно продолжать эти усилия. Отмечалось, что хотя значительное большинство членов Специального комитета совершенно определенно желает представить Генеральной Ассамблее приемлемый проект определения агрессии, следует поставить вопрос о необходимости принимать определение в настоящее время, в связи с принципиальными различиями, нашедшими свое отражение в представленных текстах. Тот факт, что право Совета Безопасности действовать согласно статьям 41 и 42 Устава ни в какой мере не зависит от установления факта совершения акта агрессии, явилось одной из основных причин того, что Конференция в Сан-Франциско отвергла предложения включить какое-либо определение агрессии в Устав. Более того, имеются некоторые сомнения в отношении того, что принятие определения агрессии могло бы помешать потенциальным агрессорам. Фактически определение агрессии может привести к обратным результатам.

15. С другой стороны, многие представители заявили о том, что определение агрессии явится важным основополагающим элементом международного права и будет необходимо для обеспечения порядка в рамках международного сообщества. Они отмечали, что имеются конституционные, законодательные и политические причины для завершения задачи определения агрессии в кратчайший срок. С конституционной точки зрения Генеральная Ассамблея уже сделала много для дальнейшей разработки некоторых основных концепций Устава, таких как права человека, самоопределение и суверенное равенство государств. В области права Генеральная Ассамблея приняла ряд важных мер, направленных на совершенствование международного уголовного права, однако она откладывает принятие мер по проекту кодекса, касающегося преступлений против мира и безопасности человечества, а также международной уголовной юрисдикции, поскольку она считает, что эти темы связаны с

/...

вопросом об определении агрессии. Отмечалось также, что мотивы политического характера, вызывающие необходимость в более быстрой выработке определения агрессии, были четко изложены в седьмом пункте преамбулы проекта, представленного СССР.

16. К тому же в настоящее время, говорили некоторые представители, вопрос стоит не о том, нужно или не нужно определение агрессии, поскольку задача Специального комитета, как это отмечалось им в резолюции, принятой на его первой сессии, как можно скорее дать определение агрессии и представить Генеральной Ассамблее доклад с проектом ее определения. Другие представители не согласились с такой интерпретацией задач Специального комитета.

17. Некоторые представители с оговорками в отношении полезности и своевременности определения агрессии заявили о том, что они не против разработки определения, которое могло бы способствовать поддержанию международного мира и безопасности с помощью созданной в соответствии с Уставом системы коллективной безопасности и защите территориальной целостности и политической независимости государств. Чтобы определение отвечало этой цели, оно в первую очередь должно: соответствовать Уставу и основываться на его положениях; не затрагивать дискреционных полномочий Совета Безопасности и, в общем и в целом, распределения полномочий и функций по Уставу между органами Организации Объединенных Наций; признавать в полной мере право на законную самооборону; при перечислении не ограничиваться таким образом, чтобы из него были исключены некоторые особые виды вооруженного нападения; получить поддержку всех постоянных членов Совета Безопасности. Что касается различных мнений относительно как этих условий, так и других, которые считаются некоторыми представителями необходимыми для того, чтобы определение агрессии было удовлетворительным, то они будут учтены в следующей части раздела, посвященной обсуждению предложенных проектов определения агрессии.

18. Однако следует указать, что все представители согласились с тем, что определение агрессии должно соответствовать Уставу и основываться на его положениях. Точка зрения, согласно которой определение должно получить поддержку всех постоянных членов Совета Безопасности, была поставлена под сомнение несколькими представителями. Действительно, признавая, что определение должно быть принято возможно более широким числом государств-членов Организации Объединенных Наций, эти представители сомневались в необходимости дополнительной поддержки великих держав. К тому же Устав не содержит положений, которые оправдывали бы подобные условия. Как утверждалось, ничто не заставляет полагать, что определение агрессии будет использоваться лишь Советом Безопасности; предполагать это означало бы предрешать вопрос, который должна решать Генеральная Ассамблея; вот почему, принимая во внимание резолюцию 2330 (XXII) Генеральной Ассамблеи и то обстоятельство, что один постоянный член Совета

/...

Безопасности не является членом комитета, вызывает удивление утверждение, что определение должно быть одобрено всеми постоянными членами Совета Безопасности. Кроме того, говорилось о том, что определение агрессии, поддержанное подавляющим большинством государств-членов, даже если оно натолкнется на противодействие со стороны великих держав, информирует международное общественное мнение об ограничениях, наложенных на применение силы в международных отношениях; определение позволит отдельным гражданам давать оценку решениям, принимаемым их правительствами в области внешней политики, и поможет им оказывать давление на правительства с целью изменения политической линии в случае, если последняя будет значительно отходить от общепринятой линии международного поведения. Определение агрессии, даже если оно будет принято только большинством голосов, содействовало бы установлению лучшего правопорядка. В ответ на это было указано, что для того, чтобы быть удовлетворительным, определение агрессии должно быть полезным для Совета Безопасности и что в этой связи необходимо согласие его постоянных членов.

В. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ ПО ПРОЕКТАМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ
НА СЕССИИ 1968 ГОДА, И ПО ПРОЕКТУ СССР
(А/АС.134/L.3,4,6,8 и 12)

19. Обсуждение касалось главным образом проекта СССР (А/АС.134/L.12) и проекта тринадцати держав (А/АС.134/L.6), которые в принципе были поддержаны значительным числом членов Специального комитета. Что касается проекта СССР, представленного Специальному комитету 26 февраля 1969 года, то многие представители подчеркивали его конструктивный характер и отмечали, что он может служить хорошей рабочей основой. Точки зрения по этим проектам, в том числе по их преамбуле, излагаются ниже под соответствующими заголовками.

1. Сфера действия определения агрессии

а) Определение и полномочия Совета Безопасности

20. По мнению большинства представителей, определение должно сохранить дискреционные полномочия Совета Безопасности как органа Организации Объединенных Наций, несущего основную ответственность за поддержание мира; оно не должно ограничивать полномочий Совета при определении наличия акта агрессии в случае угрозы миру или нарушения мира. Говорилось также о том, что определение ни в коем случае не должно содержать никакого элемента автоматичности, а должно предоставлять Совету Безопасности возможность решать, применить его или нет. Подчеркивалось, что согласно проекту СССР, если Совет Безопасности обладает определенной свободой действий в отношении актов, не перечисленных в проекте предложения, то он не имеет

/...

той же свободы действий в отношении применения определения к конкретным перечисленным актам. Таким образом, принятие советского проекта может потребовать от Совета Безопасности осуществления определенных действий при определенных обстоятельствах, что ограничило бы его дискреционную власть; определение должно не только содержать четкое указание на этот счет, но также не содержать никакого элемента, который на деле противоречил бы этому принципу и уничтожал свободу действий Совета Безопасности. Элемент автоматизма, который можно проследить в принципе предшествования, включенном в советский проект, в этом отношении мог бы привести к серьезным трудностям. Говорилось также о том, что любая формулировка, например аналогичная формулировке пункта 1 постановляющей части проекта предложения двенадцати держав, пункта 3 постановляющей части текста четырех держав или пункта 2 постановляющей части проекта предложения тринадцати держав, будет неприемлемой в случае, если в ней не будет сделан должный упор на исключительные полномочия, которыми, в соответствии со статьей 39 Устава, наделен Совет Безопасности как в отношении установления наличия агрессии, так и в отношении рекомендаций или принятия соответствующих мер. Исключительные прерогативы Совета Безопасности в этом отношении являются неоспоримыми.

21. По мнению других представителей, следовало бы изменить пункт 10 постановляющей части проекта тринадцати держав и пункт 3 постановляющей части проекта СССР, поскольку они могут быть истолкованы как наделение Совета Безопасности полномочиями дополнять перечисленные в определении действия другими действиями или классифицировать их как агрессию. Если настоящая формулировка будет сохранена, то это не только сделает бесполезным любое определение, но также уничтожит его *raison d'être*, поскольку любое правовое определение неизбежно предполагает сужение сферы компетенции или действий. Они отмечали, что Специальный комитет при разработке определения агрессии должен раз и навсегда сделать выбор между двумя альтернативами: или такое определение имеет свою собственную внутреннюю ценность, и в этом случае Совет Безопасности должен признать его, или же Совет Безопасности должен сохранить за собой свободу действий в этом вопросе. В таком случае следует заключить, что определение вообще не имеет никакой ценности, поскольку было бы нелогично признать определение, а затем санкционировать его невыполнение. Говорилось о том, что, каково бы ни было значение определения агрессии с точки зрения международного права, это право играет в Организации Объединенных Наций менее значительную роль по сравнению с его ролью в Лиге Наций, поскольку эта Организация ставит перед собой цель не восстановления нарушенного правопорядка, а поддержания мира; поэтому на практике следовало бы по возможности сблизить политические действия с нормами международного права. Например, вместо того, чтобы цепляться за дискреционные полномочия, предоставляемые Совету Безопасности Уставом, который позволяет ему даже действовать в нарушение того или иного общего принципа права, Совет Безопасности должен стремиться к тому,

/...

чтобы увязывать свои действия с принципами международного права; поэтому определение агрессии не должно учитывать дискреционных полномочий Совета Безопасности.

22. Один из представителей заявил о том, что, по его мнению, хотя напоминание о полномочиях Совета Безопасности и не нанесет практического ущерба, оно вряд ли необходимо. Полномочия Совета, как и других органов Организации Объединенных Наций, являются производными Устава, положения которого могут пересматриваться лишь на условиях, изложенных в статье 108 Устава. Поэтому определение не может изменить полномочий, предоставленных Совету Безопасности по Уставу. Оно не может также подтвердить наличия этих полномочий. В любом случае, нисколько не ограничивая власти Совета, оно позволит ему лучше выполнять стоящие перед ним задачи. Тот же представитель подчеркнул, что по Уставу Совет Безопасности наделен двойственными полномочиями, а именно: суверенным полномочием давать оценку при определении расследованной им ситуации и, с другой стороны, дискреционным полномочием принимать меры, которые он сочтет целесообразными; это различие полномочий является основополагающим, если учесть, что право Совета Безопасности давать оценку вряд ли может быть подкреплено наличием определения агрессии, тогда как это же определение вряд ли может способствовать сокращению дискреционных полномочий Совета. Кроме того, говорилось о том, что Генеральная Ассамблея с точки зрения Устава также юридически компетентна констатировать наличие акта агрессии; во всяком случае, для точности видимо следовало бы опустить из определения агрессии любую ссылку на Генеральную Ассамблею; это ни в коей мере не ограничило бы общепризнанной компетенции Генеральной Ассамблеи в рассмотрении вопросов поддержания мира.

в) Политические образования, к которым должно применяться определение агрессии

23. Согласно некоторым представителям, любое определение агрессии должно применяться к политическим образованиям, которые обычно не признаются в качестве государств или международноправовой статус которых пожелает оспариваться каким-либо другим путем, однако которые должны соблюдать обязательства в отношении применения силы, накладываемые на них международным правом. Отмечалось, что советский проект менее гибок по сравнению с Уставом, который предусматривает возможность совершения агрессии образованием, которое не признается всеми в качестве государства, или агрессии против этого образования.

24. С другой стороны, говорилось о том, что если понятие "политическое образование" толковать обычным путем, то в эту категорию можно включить любую оппозиционную партию в том или ином демократическом государстве; если же, напротив, речь идет о "геополитическом

/...

образовании", то следует применять именно этот термин. Во всяком случае, любое определение агрессии, строго отвечающее положениям Устава, не должно включать в себя никакого геополитического образования, которое не предусматривается положениями Устава, - т.е. никаких образований, не являющихся государствами, - за единственным исключением самой Организации Объединенных Наций.

/... .

2. Акты, предложенные для включения в понятие агрессии

25. Большинство представителей считают, что определение, во всяком случае в данное время, должно ограничиваться понятием вооруженной агрессии в том виде, как оно изложено в Уставе. Однако в том, что касается сферы действия этой идеи, высказывались различные точки зрения. Одной из проблем было решение вопроса о том, входит ли в понятие агрессии, с точки зрения использования права на законную самооборону, то, что обычно принято называть косвенной вооруженной агрессией. Был также поднят вопрос о том, охватывает ли понятие агрессии другие виды агрессии, кроме применения вооруженной силы.

26. Что касается этого последнего пункта, то несколько представителей заявили о том, что понятие агрессии относится лишь к применению силы, совершаемому в нарушение статьи 2 (4) Устава, т.е. к применению физической вооруженной силы. Говорилось о том, что в советском проекте понятие агрессии распространяется на действия, не требующие применения силы по смыслу пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Если положения постановляющей части проекта относятся лишь к тем действиям, которые рассматриваются как "вооруженная агрессия", сам факт употребления термина "вооруженная агрессия" ясно подразумевает наличие других форм агрессии по смыслу Устава, помимо "вооруженной" агрессии, что подтверждается в последнем пункте преамбулы. Отмечалось, что то же самое можно сказать о проекте тринадцати держав, в котором понятие агрессии, содержащееся в пункте 1 постановляющей части проекта, расширяется путем распространения сферы его действия на все формы применения силы в международных отношениях, которые явно выходят за рамки положений статьи 2 (4) Устава. Говорилось также о том, что концепция агрессии, вытекающая из Устава, основана на двух важных факторах: применение вооруженной силы и посягательство на территориальную целостность или политическую независимость другого государства. Поэтому, чтобы определение агрессии соответствовало Уставу, в нем не должно содержаться никаких моментов или оговорок, которые могли бы создать впечатление, что необходимо еще определить какие-то другие формы агрессии, кроме вооруженной агрессии; не должно также складываться впечатление о том, что в определении агрессии нет упоминания о некоторых серьезных, но менее прямых формах применения силы в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава. Указывалось также на то, что по смыслу статьи 51 Устава в понятие агрессии входит лишь вооруженное нападение. В этой связи отмечалось, что агрессия, которой занимается Комитет, не что иное, как "вооруженное нападение" - термин, употребляемый в английском тексте статьи ("armed attack") и являющийся единственным, позволяющим установить соответствие между агрессией и самообороной, причем право на самооборону признается Уставом лишь в случае вооруженного нападения. Во всех других случаях может существовать угроза нападения, которая, тем не менее, не входит в поле зрения Специального

/...

комитета. При перечислении основных характерных черт "вооруженного нападения" эти представители отмечали, что такое нападение должно представлять собой нарушение мира, т.е. быть достаточно интенсивным, чтобы определением его степени занялся Совет Безопасности. Связь между понятием агрессии и понятием нарушения мира вытекает из пункта 1 статьи 1 Устава, который, касаясь "актов агрессии или других нарушений мира", тем самым признает агрессию одной из форм нарушения мира. Такое нарушение мира должно быть результатом действий агрессора. В этой связи текст первого предложения, которое вводит перечисление во всех представленных Комитету проектах, предлагалось изменить следующим образом, что дополняет текст пункта 2 В проекта СССР: "Будет признано актом вооруженной агрессии любое из следующих действий, совершенное государством первым, в нарушение мира и при отсутствии любых таких действий со стороны его противника". Говорилось также о том, что выражение, содержащееся в пункте 1 постановляющей части советского проекта ("несовместимое с целями, принципами и положениями Устава"), представляет определенную опасность, поскольку на его основании государства для оправдания применения силы могут ссылаться на эти цели и принципы. Поэтому предлагалось заменить его более точной и четко определенной формулировкой вместо окончания пункта 1 постановляющей части проекта СССР, например следующим текстом: "... каким-либо иным путем, чем путем применения соответствующих положений Устава, в основном содержащихся в его главе VII".

27. Кроме того, признавая, что определение по смыслу статьи 51 Устава должно быть ограничено вооруженной агрессией, многие представители подчеркивали наличие и других форм агрессии. В этой связи отмечалось, что экономическое и политическое давление должно рассматриваться как составная часть понятия силы. Утверждалось, что экономическое давление может означать голод, а голод убивает столь же верно, как и атомная бомба. Не может быть сомнения в том, что такое давление является незаконным действием, которое нарушает Устав Организации Объединенных Наций. Даже если бы было признано, что концепция силы, как она используется в Уставе, ограничивается вооруженной силой, это не обязательно привело бы к выводу о том, что вооруженная агрессия является единственной формой агрессии. Агрессия подразумевает нападение, которое может принять многие формы. Ограничивая осуществление права на самооборону лишь случаями вооруженного нападения по статье 51, Устав признал, что имеются и другие виды агрессии. Однако их нельзя ставить на один уровень с видами агрессии, признаваемыми по смыслу статьи 51 Устава.

28. Что касается косвенной формы вооруженной агрессии, то некоторые представители заявили, что определение должно действовать как в отношении этого вида агрессии, так и в отношении прямой вооруженной агрессии. Отмечалось, что проект тринадцати держав, представленный на предшествующей сессии, в пункте 1 своего общего определения агрессии

/...

упоминает косвенное применение силы, но не приводит никакого действия подобного рода в перечне, излагаемом в пункте 5. Помимо этого, он явно отрицает право на законную самооборону в большинстве случаев, когда агрессор в косвенной форме прибегает к силе; такая позиция по основным моментам несовместима с Уставом и так или иначе ошибочна. Говорилось также о том, что проект советской делегации не отражает точно духа Устава, когда он приводит различие между "прямой агрессией" и "косвенной агрессией". Если какое-либо государство прибегает к применению силы в нарушение статьи 2 (4) Устава, то этот акт представляет собой агрессию. Говорить о "прямой" или "косвенной" агрессии в определении означает проводить различие, которое одновременно чуждо Уставу и является излишним. Проект советской делегации, представляя явный прогресс по сравнению с проектом тринадцати держав, является весьма несовершенным в этом отношении. В пункте 2с косвенное применение силы при определенных обстоятельствах рассматривается в качестве акта агрессии, однако в том же пункте актами агрессии не признаются поддержка вооруженных банд, поощрение подрывной деятельности, направленной против другого государства, или отказ какого-либо государства принимать все необходимые меры в целях лишения вооруженных банд всякой помощи и защиты. К тому же положение, о котором говорится в пункте 2С постановляющей части советского проекта, представляется слишком узким для того, чтобы соответствовать положениям Устава; определяемая в этом положении агрессия может быть связана с целым рядом других мотивов, таких как угроза территориальной целостности или политической независимости государства или попытки его полного уничтожения. Отмечалось, что недостаточное внимание, уделенное в советском проекте вопросу косвенного применения силы, видимо практически делает его неприемлемым для определенного числа государств-членов, в частности для некоторых постоянных членов Совета Безопасности. Советский проект, давая слишком узкое определение понятию косвенного применения силы, к тому же включает подобные акты в совершенно разные юридические категории. Однако агрессия, будь то прямая или косвенная, с точки зрения Устава ведет к одним и тем же юридическим последствиям, и нельзя допустить, чтобы определение агрессии могло привести к другому мнению; если косвенное применение силы будет включено, а это должно будет сделано в определении агрессии по смыслу статьи 39 Устава, то само собой разумеется, что это приведет к подтверждению права на индивидуальную или коллективную самооборону, предусмотренного статьей 51 Устава; поэтому можно высказать сомнения относительно пригодности пункта 8 постановляющей части проекта тринадцати держав.

29. Некоторые представители говорили о том, что целесообразно опустить слова "прямая" и "косвенная", примененные в пункте 1 постановляющей части проекта тринадцати держав и пункте 1 постановляющей части советского проекта для квалификации вооруженной агрессии; эти слова, отсутствующие в Уставе, могут привести к путанице. По мнению этих и целого ряда других представителей, определение должно касаться

/...

лишь прямой вооруженной агрессии, которая согласно статье 51 Устава может служить основанием для применения права на законную самооборону. Однако говорилось также и о том, что в определении агрессии следовало бы указать на те виды действий, прибегать к которым государству было бы запрещено, когда оно сталкивается с недружественными мерами, не подпадающими под категорию вооруженного нападения; следует также определить контрмеры, которые считались бы допустимыми. Диверсия и терроризм со стороны другого государства несомненно создают угрозу территориальной неприкосновенности и независимости государства, ставшего жертвой таких действий. Действия такого рода были запрещены Уставом, однако, если их приравнять к вооруженному нападению, то это может нанести ущерб тому ограничению, которое статья 51 налагает на право на самооборону. Отмечалось, что хотя пункт 8 постановляющей части проекта тринадцати держав и может ввести в заблуждение, его включение основывалось на различии между теми мерами, которые могут быть приняты государством в осуществление права на суверенитет против диверсионных и террористических актов, с одной стороны, и осуществлением права на самооборону против вооруженного нападения, с другой. В определении должно содержаться четкое указание на это различие. Отмечалось конечно, что в советском проекте квалифицируются некоторые акты косвенной вооруженной агрессии; однако на основании пункта 1 постановляющей части этого проекта можно сделать вывод о том, что подобные акты оправдывают применение права на законную самооборону, что само по себе неприемлемо.

30. Один из представителей подчеркнул трудности, связанные с определением косвенной вооруженной агрессии. Самая сложная проблема, сказал он, состоит в трудности представления доказательств; однако, поскольку речь идет не просто о невмешательстве, а о еще более серьезном понятии агрессии, то это придает особое значение доказательствам, однако авторы представленных формулировок даже не попытались решить эту проблему.

31. Что касается вопроса о том, применяется ли понятие агрессии лишь в отношении актов вооруженной агрессии или оно включает в себя также подготовку к агрессии, отмечалось, что рассмотрение агрессии в самом широком ее понимании, т.е. как совокупность взаимосвязанных актов, включающих в себя планирование, подготовку и развязывание агрессивной войны, более соответствовало бы современным юридическим принципам и международной практике. Второй пункт преамбулы советского проекта явно основывается на таких современных принципах международного права.

32. Был поднят вопрос "провокации". Один из представителей заметил, что вопрос о том, следует ли и если следует, то в какой мере, считать нападающее государство агрессором в случае имевшей место провокации, достаточно долго обсуждался как во времена Лиги Наций, так и впоследствии. В советском проекте при определении агрессии не учитывается основной элемент, связанный с провокацией. Другой представитель подчеркнул, что запрещается любое применение силы, за исключением

/...

случаев действий Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом и в случае осуществления права на законную самооборону; однако этот же представитель добавил, что в статье 51 Устава содержится четкое определение рамок этого права, которое может быть использовано государством лишь в случае вооруженного нападения, но не в случае угроз, провокаций или подготовки к вооруженному нападению на него.

33. Касаясь актов агрессии, перечисленных в советском проекте, некоторые представители отмечали, что объявление войны, аннексия территории или блокада как в политическом, так и в юридическом плане и в большинстве случаев по смыслу статьи 2 (4) Устава считаются угрозой. Однако ни одно из них не предполагает обязательного применения силы и может представлять собой лишь отставание определенного права, которое, нарушая международное право и Устав, не влечет к каким-либо международным юридическим последствиям. В тех случаях, когда эти действия приводят к применению силы в нарушение Устава, само применение силы и следует рассматривать в качестве агрессии.

34. Некоторые представители считали нецелесообразным упоминать в определении агрессии о виде применяемого оружия. По их мнению, очевидно, что не простое применение оружия массового уничтожения, о котором говорится в пункте 2 В а) постановляющей части проекта СССР, представляет агрессию, а его применение одним государством против другого государства, совершаемое в нарушение Устава. Это обстоятельство верно в отношении всех видов оружия, и, следовательно, было бы неуместно в рамках определения агрессии упоминать одни категории оружия и исключать другие. Агрессия заключается не в характере примененного оружия, а в характере совершенных действий. Если агрессия может совершаться без применения ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения, то, как отмечалось, в определении все же следует подчеркнуть важность запрещения применения подобного оружия, которое, несомненно, считается самым страшным видом оружия. Поскольку в настоящее время нет специальной конвенции, в которой запрещалось бы применение ядерного оружия, в определении агрессии было бы целесообразно упомянуть о том, что с юридической точки зрения применение таких видов оружия недопустимо; это содействовало бы предотвращению возникновения ядерных конфликтов и открыло бы путь к последующему заключению специальной конвенции в этой области.

35. Было выражено мнение, что если государство разрешает другому государству использовать свою территорию для нападения на третье государство, то является актом косвенной агрессии; указывалось также, что государства должны воздерживаться от применения силы посредством мобилизации концентрации своих вооруженных сил вблизи границ другого государства, - вопрос, который следует считать конкретным предложением для рассмотрения Комитетом.

/...

3. Агрессивное намерение

36. Некоторые представители считают, что *unimus aggressionis* служит отличительной чертой применения силы. Помимо незаконного акта, определение агрессии должно включать также понятие агрессивного намерения - двух элементов, которые в совокупности составляют агрессию. Другие представители придерживались другой точки зрения, утверждая, что определение агрессии не может принимать во внимание элемент "намерения", если речь идет о соблюдении критерия строгого толкования Устава; контекст, в рамках которого был разработан Устав, а также формулировка пункта 4 статьи 2, приводят к мнению о том, что намерение не является обязательным элементом агрессии; включение этого элемента в определение могло бы поощрить агрессора прибегнуть к столь скользким аргументам, как право на превентивную законную самооборону, аргумент принуждения *per minas* или ошибки. Нельзя допустить никакого оправдания со ссылкой на ошибку государства, случайно развязавшего ядерную войну.

37. Отмечалось также, что положение, включенное в пункт 4 преамбулы проекта СССР, может расцениваться как оправдание доктрины ограниченного суверенитета; было бы целесообразно использовать более общие формулировки Устава и говорить, например, об актах, которые могут нанести ущерб территориальной целостности и политической независимости государств. В том виде, в каком он составлен, упомянутый пункт советского проекта, говоря о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, давал бы понять, что между государствами с аналогичными социальными системами допускается применение силы. Ни в одном положении Устава не проводится различие между применением силы, означаящим посягательство на социально-политические завоевания народов, и другими видами применения силы. Подчеркивалось, что любое применение силы в международных отношениях несовместимо с принципом мирного сосуществования государств; все государства, независимо от принятого ими социального или политического строя, имеют право на мирное существование; этот принцип является принципом общего права, поскольку он непосредственно связан с поддержанием международного порядка и, следовательно, касается всех государств.

38. С другой стороны, говорилось о том, что цель пункта 4 советского проекта - подчеркнуть необходимость предотвращения любой попытки того или иного государства изменить социально-политический строй другого государства. Это положение имеет особо важное значение для стран, недавно получивших независимость; применение силы одним из государств в целях посягательства на социально-политические завоевания народов во всех случаях противоречит нормам международного права независимо от того, имеют ли эти государства различные или сходные социальные системы. Закрепленный в Уставе принцип

/...

добрососедства включает в себя также и принцип мирного сосуществования; критиковать последний означало бы критиковать принцип Устава. Пункт 4 преамбулы советского проекта направлен на защиту суверенитета и независимости всех стран, в том числе и тех, которые еще не считаются государствами. В этой связи следует отметить, что термин "государство", используемый в пункте 1 постановляющей части советского проекта, должен рассматриваться как действующий также в отношении государств, находящихся в процессе становления.

4. Принцип первенства

39. Многие представители подчеркивали, что принцип первенства или "применения силы первым" должен быть включен в определение агрессии и что в этом отношении проект СССР вполне удовлетворителен. По их мнению, этот принцип должен служить основным критерием при определении агрессора в международном конфликте; попытки отказаться от включения этого принципа в определение могут привести к возникновению еще более сложных проблем. Те, кто утверждает, что вопрос заключается не в том, кто первым пересек границу или кто первым совершил нападение, а в том, кто был подготовлен к войне, упускают из виду тот факт, что на настоящем этапе гонки вооружений такой критерий не даст возможности определить агрессора до тех пор, пока не будет проведено историческое или стратегическое исследование о причинах, по которым каждая из сторон приступила к пополнению своего арсенала. Критерий первенства должен быть включен также и потому, что статья 51 Устава выдвигает его в качестве условия для осуществления права на самооборону: выражение "если произойдет вооруженное нападение" четко означает, что право на самооборону вытекает исключительно из факта вооруженного нападения. Таким образом, даже признавая невероятное разнообразие стратегических последствий, эти представители считают, что критерий первенства должен быть включен в определение, как это сделано в советском проекте.

40. Кроме того, говорилось также о том, что принцип первенства не является чем-то новым; на этот принцип ссылались в дискуссиях, проводившихся еще в рамках Лиги Наций; этот принцип включен также в некоторые договоры и признается видными специалистами в области международного права. Одним словом, представители, придерживавшиеся этой точки зрения, отмечали общепризнанное положение о том, что государство, первым применившее вооруженную силу против другого государства, является агрессором; эта точка зрения подтверждена исследованиями Комиссии международного права, Специального комитета и других органов Организации Объединенных Наций. Отсутствие этого принципа в том или ином определении агрессии привело бы к оправданию теории превентивной войны. Однако принятие этой теории практически означало бы не только отказ от определения агрессии, но и от всей совокупности мер, принимаемых Организацией Объединенных Наций в

/...

осуществление положений глав I и VII Устава. Даже с учетом трудности определить того, кто первым совершил вооруженную агрессию, потребуется расследование и доказательства для определения первенства; Совет Безопасности, ответственный за выполнение этой задачи, располагает целым рядом средств для определения того, кто первым совершил агрессию.

41. С другой стороны, принцип первенства оспаривался некоторыми представителями, считавшими, что он несовместим с Уставом и может представлять определенную опасность. Подчеркивалось, что в случае применения этого принципа право на законную самооборону государств произвольно ограничивалось бы либо ответными действиями с применением тех же средств, к которым прибег агрессор, либо применением средства самообороны, которое не приводится в перечне, изложенном в пункте 2 В постановляющей части проекта СССР. Возможно, следует понимать, что со стороны какого-либо государства явилось бы агрессией совершение одного из перечисленных действий, если какое-либо из других перечисленных действий предварительно не было совершено против него; в этом случае жертва могла бы в целях самообороны прибегнуть к одному или нескольким актам, упомянутым в пункте 2 В, поскольку, поступая таким образом, она не рассматривалась бы в качестве агрессора. Однако в подобном случае возникла бы другая еще более серьезная трудность: если какое-либо государство совершит относительно незначительный акт (например, нападение на судно или отдельные обстрелы через границу), то жертва могла бы прибегнуть к ответным действиям, используя все свои вооруженные силы, в том числе ядерное оружие, и не рассматривалась бы в качестве агрессора; однако такая точка зрения не соответствует положениям Устава; согласно этому документу меры самообороны должны быть соразмерны нападению, и применение средств, значительно превышающих средства агрессора, может представлять собой агрессию. Если не рассматривать проект советской делегации в качестве изменяющего или ограничивающего право законной самообороны, что конкретно отмечается в общей оговорке, содержащейся в пункте 6 постановляющей части, то следовало бы считать, что пункты 1 и 2 В запрещают государствам первыми прибегать к применению силы, за исключением случаев законной самообороны. Таким образом, подобное толкование позволило бы государствам первыми прибегать к применению силы, используя свое право на законную самооборону, в целях осуществления предупредительных ответных действий. Указывалось также, что принцип первенства ставит проблемы его толкования и вряд ли приемлем в отношении пограничных инцидентов. В связи с тем, что его чрезвычайно трудно применять в отношении конкретных случаев, было бы целесообразно предоставить Совету Безопасности право решать вопрос о том, имел ли место акт агрессии.

/...

42. Один из представителей заявил, что он против того упора на принцип первенства, который делается в пунктах 1 и 2 В постановляющей части проекта СССР. Поскольку в соответствии с положениями статьи 51 Устава, законное применение силы обязательно ведет к ответной реакции на незаконное применение вооруженной силы, трудно представить себе ситуацию, когда государство, первым прибегающее к применению силы в нарушение соответствующих положений Устава, не рассматривалось бы в качестве агрессора. Кроме того, пункт 2 В постановляющей части советского проекта видимо не отражает намерения автора этого проекта, если учесть, что государство может первым совершить один из перечисленных актов после определения Совета Безопасности, как это признается в пункте 6 постановляющей части. Другой представитель отметил, что принцип первенства можно считать вполне обоснованным, если рассматривать его абстрактно, поскольку идея вооруженной агрессии неотделима от идеи инициативы в применении вооруженной силы. Однако в том виде, в каком этот принцип сформулирован в советском проекте, он мог бы привести к определенным опасностям. Главная опасность состоит в том, что этот принцип могут рассматривать как означающий, что если государство подвергается нападению со стороны вооруженных сил другого государства, то оно в целях законной самообороны имеет право на контратаку; несмотря на то что в отношении каждого агрессора должны быть применены определенные санкции, а жертве агрессии оказана соответствующая защита, очевидно, что оба государства должны уважать положения Устава, в частности те из них, которые касаются мирного урегулирования спорных вопросов. Следует считать, что в понятие законной самообороны должны входить лишь акты, необходимые для прекращения агрессии; за пределами этих актов самооборона становится незаконной и сама по себе превращается в агрессию.

5. Законное применение силы

а) Самооборона

43. Ряд представителей подчеркнули необходимость включения в определение агрессии ясного и точного положения, признающего право самообороны в том виде, в каком оно предусматривается в статье 51 Устава. Согласно высказанным замечаниям, отсутствие в определении точных и бесспорных критериев, предоставляющих возможность проводить различие между агрессией и законным применением силы, не только лишит понятие всякого смысла, но и чревато опасными последствиями; эти оба вида действий, и тот и другой, подразумевают физическое применение вооруженной силы, но они коренным образом отличаются друг от друга в правовом, моральном и политическом плане; в силу статьи 51 Устава и в соответствии с международными общепризнанными нормами государство имеет право прибегать к вооруженной силе в целях

/...

самообороны лишь для отражения вооруженного нападения, направленного против него; оно не может поступать таким образом ни в порядке принятия превентивной меры, ни в порядке реакции на нарушения его прав, помимо нарушения в форме вооруженного нападения; в проекте СССР проводится четкое различие между законным и незаконным применением силы.

44. В противовес этому подчеркивалось, что в проекте СССР конкретно не упоминается индивидуальная или коллективная самооборона, о чем говорится лишь в косвенной форме в пунктах 1 и 6 постановляющей части; следовало бы конкретно упомянуть положения Устава, на которые делается ссылка в пункте 6 постановляющей части данного проекта.

45. Помимо этого утверждалось, что пункт 6 постановляющей части проекта СССР, упоминая применение силы в соответствии с Уставом в качестве исключения к принципу запрещения угрозы силой или применения силы, существенно влияет на правовое содержание принципа запрещения войны в качестве средства урегулирования международных конфликтов. Лишь компетентные органы Организации Объединенных Наций имеют право прибегать к силе в целях обеспечения поддержания международного мира и безопасности. Следовательно, применение силы каким-либо государством представляет собой преступление агрессии и вызывает ответственность, предусматриваемую действующими правовыми нормами, на том же основании, что и преступление, совершенное в рамках национальной правовой системы. Первым шагом в определении агрессии должна быть ссылка на исключительное право применения силы, лежащее на Организации Объединенных Наций, что является отправным моментом, принятым в проекте тринадцати держав; в этом отношении в связи с проектом СССР возникают определенные трудности. Помимо этого утверждалось, что право самообороны не является исключением к принципу, изложенному в пункте 4 статьи 2 Устава, равно как оно не является исключением к нормам уголовного кодекса какой-либо страны, предусматривающего наказание за убийство; согласно положениям Устава ни одно государство не имеет права прибегать к силе; статья 51 признает право самообороны лишь в той степени, в какой оно освобождает от ответственности государство, которое прибегает к силе в целях отражения вооруженного нападения до тех пор, пока Совет Безопасности не примет решения о принятии мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности; проект тринадцати держав осторожно предусматривает два единственных случая, в которых Устав признает применение силы в качестве законного в правовом контексте системы безопасности, установленной Организацией Объединенных Наций.

/...

в) Органы, правомочные прибегать к силе

46. Ряд представителей подчеркнули значение принципа, первоначально упоминавшегося в проекте четырех держав, согласно которому при исполнении своих функций, которые заключаются в поддержании международного мира, лишь Организация Объединенных Наций имеет право применять силу, за исключением случая, когда государство осуществляет свое право на самооборону. Отмечалось, что этот принцип исключительной важности включен в текст тринадцати держав, хотя в несколько измененной форме, но он не фигурирует в проекте СССР, хотя он в косвенной форме, по-видимому, содержится в пятом пункте преамбулы.

47. Согласно заявлению одного представителя пункт 1 постановляющей части проекта тринадцати держав исключает, без какого-либо веского правового основания, Генеральную Ассамблею из числа органов Организации Объединенных Наций, имеющих право санкционировать применение силы в соответствии с Уставом, в связи с наличием формулировки "если оно не предпринимается Советом Безопасности или по его поручению при осуществлении неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону".

48. В связи с пунктом 4 постановляющей части проекта тринадцати держав, относящимся к региональным органам, как подчеркнули несколько представителей, этот пункт должен фигурировать в определении агрессии. Однако, по мнению других представителей, этот пункт отходит от Устава: он говорит о "любом применении вооруженной силы", в то время как статья 53 Устава говорит лишь о применении "принудительных действий"; отходя таким образом от Устава, текст лишает региональные органы всякой возможности действовать во исполнение права на коллективную самооборону, признаваемого статьей 51 Устава.

6. Акты, рассматриваемые в качестве не представляющих собой акты агрессии

49. Ряд представителей выступали за то, чтобы в определении содержалось положение, предусматривающее исключение в тех случаях, когда применение вооруженной силы необходимо для обеспечения осуществления права народов на самоопределение. Было заявлено, что данное определение должно исходить из положения, согласно которому применение силы против народов, осуществляющих свое право на самоопределение, является нарушением Устава и дает этим народам право прибегать к самообороне. Однако ряд представителей отстаивали то соображение, что подобного рода положение не должно содержаться в определении агрессии, ограничивающегося отношениями между государствами. Поэтому, по мнению одного представителя, следует исключить последнюю

/...

часть фразы в пункте 6 постановляющей части проекта СССР, которая начинается словами "включая ...". По мнению другого представителя, поправка, представленная Объединенной Арабской Республикой и Суданом, а также пункт 6 постановляющей части проекта СССР приобрели бы больше значения, если бы они были отредактированы в следующей форме: "Ни один из предшествующих пунктов не может толковаться в качестве ограничивающего значение положений Устава, относящихся к праву народов на самоопределение". Заявлялось также, что отражение вторжения и сопротивление оккупационным силам не должны рассматриваться как акты агрессии.

7. Правовые последствия агрессии

а) Вопрос об ответственности

50. Ряд представителей высказали возражения в отношении пункта 5 постановляющей части проекта СССР. По их мнению, этот пункт затрагивает проблему ответственности лиц по международному праву, т.е. весьма трудную и сложную проблему, изучение которой выходит за рамки полномочий Специального комитета; этому Комитету поручено дать определение агрессии, а не рассматривать различные правовые последствия совершения акта агрессии. По мнению других представителей, эти возражения являются необоснованными, так как нельзя после определения преступления обходить молчанием его последствия. Ссылаясь на принцип *nullum crimen nulla poena sine lege*, ораторы отмечали, что, поскольку закон не может определять преступление, не предусматривая наказания за него, поэтому не может быть преступления без наказания, и наоборот, наказания без преступления; это означает, что не существует преступления без ответственности; именно этот принцип и применяет проект СССР. Помимо этого, утверждалось, что включение данного принципа в этот проект исходит из другого соображения; необходимо добиться ясного и точного определения; отсюда следует, что необходимо включить в проект определения все, что имеет отношение к агрессии, и, следовательно, не исключать из него некоторые элементы, в целях включения их в другие документы.

б) Непризнание территориальных приобретений

51. Идея, лежащая в основе пункта 4 постановляющей части проекта СССР, рассматривалась некоторыми представителями в качестве неуместной в определении агрессии. Непризнание преимущества, достигнутого в результате агрессии, не должно входить в рамки определения агрессии. Напротив, по мнению других представителей, вопрос о последствиях агрессии и вопрос ответственности являются основными

/...

элементами определения агрессии. Подчеркивалось, что определение не будет иметь никакого значения, если оно не будет указывать органу, правомочному применять его, т.е. Совету Безопасности, какова ответственность агрессора и какие политические и моральные санкции необходимо применить в отношении его на основании Устава. В отсутствие положений подобного рода определение утратит свой превентивный характер и не будет являться тем эффективным инструментом, которым оно должно быть в руках Организации Объединенных Наций.

/...

С. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ ПО ПРОЕКТУ 13 ДЕРЖАВ
И ПО ПРОЕКТУ 6 ДЕРЖАВ (А/АС.134/Л.16 и 17)

52. Вслед за рассмотрением проектов предложений, представленных на сессии 1968 года и в начале сессии 1969 года, которые резюмированы выше в разделе III В, Специальный комитет провел предварительное обсуждение двух дополнительных проектов предложений, представленных соответственно 13 и 6 державами на заключительной стадии сессии (см. пункты 10 и 11 выше).

53. Что касается первого дополнительного проекта, а именно проекта, представленного 13 державами (А/АС.134/Л.16 и Add.1 и 2, далее называемого "новым проектом 13 держав"), ряд представителей указывали, что в определенном смысле он является пересмотром проекта, представленного также 13 державами на Женевской сессии 1968 года (А/АС.134/Л.6), с учетом в то же время взглядов, изложенных в проекте СССР (А/АС.134/Л.12), а также мнений, высказанных в ходе дискуссии по этим двум последним проектам. С другой стороны, некоторые представители считали, что представление второго дополнительного проекта, а именно проекта, авторами которого являются 6 держав (А/АС.134/Л.17 и Add.1, далее называемого "проектом 6 держав"), вызвано тем фактом, что ни в одном из других проектов, находящихся на рассмотрении Комитета, не приняты во внимание мнения, выраженные делегациями держав-авторов проекта по ряду важных моментов.

54. Некоторые представители считали, что новый проект 13 держав содействует не достижению широкого согласия, а лишь дальнейшему расхождению между мнениями некоторых членов Комитета. Ряд других представителей считали предложение 6 держав негативным по духу и ни в коем случае не способным служить в качестве основы для будущей работы Комитета. Несколько представителей, однако, приветствовали представление двух проектов в качестве позитивного вклада в выполнение задачи Комитета. В частности, предложение 6 держав расценивалось рядом представителей в качестве свидетельства того, что ни одна делегация более не придерживается негативных позиций в отношении принципа, в соответствии с которым необходимо дать определение агрессии. Подчеркивалось, однако, в этой связи, что представление этого предложения не означает изменения в существующих долгое время оговорках относительно полезности определения агрессии.

55. Те представители, которые в общем поддержали один из двух проектов, включая преамбулу одного из них, сделали это в основном потому, что тот или другой проекты отвечали критериям, которым, по их мнению, должно удовлетворять любое предложенное определение. Ряд представителей считали, что новое предложение 13 держав соответствует Уставу Организации Объединенных Наций и основывается на нем. Некоторые другие представители придерживались подобной точки зрения в отношении проекта 6 держав. Некоторые представители подчеркнули, что новый

проект 13 держав представляет значительный шаг вперед и что имеется основа для сближения положений этого проекта и положений проекта СССР в ходе дальнейшей работы Комитета. Другие считали, что новый проект 13 держав является увеличивающимся отходом от правильного и разумного толкования Устава.

56. Некоторые представители разъяснили свои позиции по вопросу о желательности того, чтобы проект определения агрессии был приемлемым для постоянных членов Совета Безопасности, подчеркивая, что это требование является не юридическим, а политическим. Минимальное конституционное требование состояло в том, чтобы определение было приемлемо для Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

57. Отсутствие преамбулы в проекте 6 держав считалось некоторыми представителями шагом назад. Для некоторых других представителей отсутствие преамбулы не означало негативного отношения к преамбуле вообще или к идее определения агрессии.

58. По мнению некоторых представителей, в проекте 6 держав агрессия рассматривается лишь как термин, который "применяется" или "должен применяться", что, таким образом, уменьшает значение определения и работы, проведенной Комитетом, который был создан не для того, чтобы решать терминологические вопросы, а для изучения главного преступления в международном праве. Другие представители, однако, указывали, что Комитет изучал проблему определения термина агрессия, т.е. проблему его правильного применения, а не проблему самой агрессии.

1. Сфера действия определения агрессии

а) Определение и полномочия Совета Безопасности

59. По мнению ряда представителей, положения двух проектов не наносят ущерба полномочиям и обязанностям Совета Безопасности, как они предусмотрены в Уставе. Заявлялось, что слова "в целях облегчения этой задачи" были использованы в новом проекте 13 держав вместо слов "в качестве руководства", для того чтобы показать, что вопрос не стоит об ограничении полномочий определять, которыми обладает Совет Безопасности. Некоторые представители выразили мнение, что Устав не предоставляет Совету Безопасности дискреционных полномочий; в нем лишь указывается, что Совет должен определять наличие акта агрессии; новый проект 13 держав указывает на "полномочия и... обязанности" Совета Безопасности, чтобы сохранить верность целям и принципам Устава. Заявлялось также, что проект 6 держав сохраняет дискреционные полномочия Совета Безопасности как органа, несущего главную ответственность за поддержание мира; этот проект не требует, чтобы Совет определял наличие агрессии в каждом случае нарушения мира, поскольку в нем предусматривается применение определения "когда это уместно"; не требует также от Совета определять, что был совершен акт агрессии

/...

даже в случае, когда обстоятельства очевидно охватываются определением, т.е. отсутствует элемент автоматичности в определении; неполный список возможных случаев, содержащийся в пункте IV предложения, имеет целью обеспечить лишь общее руководство. Указывалось также, что проект 6 держав является весьма абстрактным и носит искусственный характер, что не способствует формулированию более ясной идеи определения агрессии, и что поэтому этот проект вряд ли может оказать помощь Совету Безопасности в осуществлении им своих функций.

в) Политические образования, которые должны быть включены в сферу действия определения агрессии

60. Ряд представителей обратили внимание на вторую фразу пункта II проекта 6 держав, цель которой состоит в том, чтобы обеспечить, что определение агрессии охватывает акты, совершенные политическими единицами или против политических единиц, претензии которых на государственность могут не признаваться всеми государствами, но на которые, тем не менее, ложатся обязательства по Уставу и международному праву в отношении применения силы. В этой связи выражалось сожаление по поводу того, что новый проект 13 держав не затронул такого аспекта определения агрессии. Другие представители, однако, считали, что введение таких новых и неотносящихся к делу концепций, как "политическая единица", осложняет задачу Комитета, вместо того, чтобы облегчить ее. Говорилось также, что эту концепцию трудно принять с точки зрения позитивного международного права. Термин "государство" должен быть сохранен в соответствии с содержанием и языком Устава без ущерба для возможности его истолкования в более широком смысле, т.е. не требуя, чтобы какое-либо данное "государство" полностью и единогласно признавалось всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций.

2. Акты, предложенные для включения в понятие агрессии

61. Некоторые представители считали, что любое определение агрессии должно основываться на пункте 4 статьи 2 Устава и ясно заявлять о незаконном характере любого неоправданного применения силы. Поэтому определение должно полностью охватывать агрессию, связанную со скрытым или косвенным использованием незаконной силы, целью которых является нарушение территориальной неприкосновенности и политической независимости государств. Заявлялось, что этот момент в достаточной мере охватывается, во-первых, включением выражения "явного или скрытого", "прямого или косвенного" в пункт II предложения 6 держав и, во-вторых, перечисление некоторых типичных примеров таких актов в пункте IV; случаи применения силы, которые не могут явиться агрессией в соответствии с положениями Устава, определены в пункте III предложения. Некоторые представители указывали, что такое определение, в котором не содержится необходимое положение, касающееся вооруженных банд, не внесет большого вклада в осуществление задачи, связанной

/...

о применении положений Устава к современной действительности.

62. Ряд представителей считали, что акты, являющиеся тем, что общеизвестно в качестве косвенной агрессии, не должны ставиться на один уровень с прямой вооруженной агрессией, в частности, в связи с правом на самооборону. Заявлялось, что на этот момент указывают пункты 5 и 7 постановляющей части нового предложения тринадцати держав; пункт 5 направлен на то, чтобы позволить использовать право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава, и пункт 7 указывает, что определенные акты, включая действия вооруженных банд на территории какого-либо государства, не являются достаточным основанием для того, чтобы это государство прибегло к использованию права на самооборону путем вооруженных действий в силу статьи 51. В этой связи заявлялось, что выражение "вооруженное нападение", использованное в статье 51 Устава, непосредственно отсылает к выражению "акт агрессии", которое применено в статье 39. В поддержку этого положения ссылались на проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором проводятся различия между актами агрессии, с одной стороны, и организацией вооруженных банд и проведением принудительных мероприятий экономического или политического характера, с другой стороны. Некоторые представители подчеркивали далее опасность того, что такая косвенная вооруженная агрессия, как вторжение вооруженных банд, может быть использована не только для оправдания права на самооборону, но также для вторжений под прикрытием этого права.

63. Другие представители выступали против включения какого-либо положения, связанного с косвенной агрессией, исходя из различных причин, таких как, например, следующие: косвенная агрессия входит в сферу действия другого принципа международного права, а именно обязанности государств воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств; обстоятельства различных случаев косвенной агрессии могут в значительной мере отличаться друг от друга; ответственность государств не возникает в результате моральной поддержки или даже открытого прощения актов косвенной агрессии; принцип, касающийся косвенной агрессии, не имеет отношения к нынешней стадии работы Комитета. Некоторые представители также выражали сомнения относительно желательности включения косвенного использования силы в сферу определения агрессии, учитывая сложности его доказательства. В этой связи указывалось, однако, что даже в случаях открытого столкновения иногда бывает трудно установить, какая из сторон первой открыла огонь.

64. По мнению некоторых представителей, концепция агрессии, как о ней говорится в пункте 2 постановляющей части, и некоторые другие положения нового проекта 13 держав, если он будет принят, будут равнозначны пересмотру соответствующих статей Устава, таких как пункт 4 статьи 2, статьи 51 и 53. Подход к проекту также считался некоторыми представителями неприемлемым, поскольку он, по-видимому, означал, что вопрос о том, была применена сила или нет и имело государство право защищать себя или нет, зависит лишь от использованных методов.

/...

65. В связи с проблемой подрывной деятельности вооруженных банд, организованных или поддерживаемых другим государством, возник вопрос о принципе пропорциональности. Утверждалось, что отказ жертве вооруженной подрывной деятельности в праве на определение оправданности использования ее права на самооборону, чреват угрозой в момент, когда вооруженная подрывная деятельность во все большей степени заменяет более обычные методы вооруженной агрессии. Некоторые представители считали поэтому, что пункт 7 нового проекта 13 держав должен быть изменен, с тем чтобы в нем учитывался тот факт, что в определенных обстоятельствах присутствие вооруженных банд представляет неизбежную угрозу, подобную вооруженному нападению. В этой связи заявлялось, что можно рассмотреть формулу, в которой конкретно указывалось бы, что в случае широкого вторжения вооруженных банд, связанного с неизбежной опасностью, равноценной опасности, являющейся результатом вооруженного нападения, жертва вторжения может действовать таким образом, как если бы она использовала свое право на самооборону согласно статье 51, не вынося сначала вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

66. Что касается перечисления актов, являющихся актами агрессии, некоторые представители выразили мнение, что необходимо установить правовую связь между различными элементами перечисления таким образом, чтобы государство, явившееся жертвой акта агрессии, которого нет среди перечисленных актов, прибегшее к самообороне, само по этой причине не считалось агрессором. Что касается конкретно перечисления в пункте IV проекта 6 держав, некоторые представители считали, что в недостаточной степени были приняты во внимание коренные различия между различными средствами, перечисленными в части B, поскольку лишь они помогают разъяснить очень сложный вопрос о различиях между внутренними восстаниями или движениями диссидентов и актами агрессии внешнего происхождения. Заявлялось также, что некоторые действия, перечисленные в пункте IV B, не должны включаться в один и тот же пункт наряду с вторжением или бомбардировкой, поскольку такие действия не создают такого же чрезвычайного положения, как открытое нападение на какое-либо государство.

67. Предложение 6 держав критиковалось за то, что в нем не упомянуты наиболее опасные аспекты агрессии, а именно использование оружия массового уничтожения в качестве средства совершения акта агрессии.

/...

3. Агрессивное намерение

68. Некоторые представители считали, что определение агрессии должно сосредоточиваться на двух элементах противозаконных намерений и незаконности самого акта. Заявлялось, что этот момент охватывается формулой, использованной в предложении 6 держав; ссылка на намерения содержалась в пункте II, в котором говорилось об актах агрессии, совершаемых государством против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого другого государства; в пункте III, в котором говорится об использовании силы в целях самообороны или во исполнение решений Организации Объединенных Наций или других компетентных организаций; и значительно более подробно в пункте IV; часть А пункта IV описывает желаемые результаты нарушения мира, что оправдывает вывод Совета Безопасности о том, что акт агрессии был совершен, и часть В перечисляет примеры конкретных средств, при помощи которых осуществляются намерения, описанные в части А.

69. Некоторые представители указывали, что, в то время как в пункте IV проекта 6 держав полностью принято во внимание широкое разнообразие форм незаконного применения силы, которое может считаться агрессией в соответствии с Уставом, перечисление намерений и средств является иллюстративным и неполным; поэтому должны быть случаи, в которых необходимо полагаться на пункт 4 статьи 2 Устава, являющийся краеугольным камнем предложения 6 держав. Некоторые представители подчеркивали необходимость исключения актов, являющихся непреднамеренными, и это требование удовлетворяется в части А (5) пункта IV предложения 6 держав. Что касается мнения о том, что намерения часто трудно доказать, заявлялось, что если факты о каком-либо случае действительно столь неясны, что Совет Безопасности не сможет даже определить, является ли данный акт преднамеренным, т.е. планировался ли он с таким расчетом, чтобы нанести ущерб, который он по существу нанес, тогда очевидно никто не захочет, чтобы Совет Безопасности принял решение о том, что агрессия имела место.

70. Ряд представителей, однако, не согласился с тем, что подход, принятый в предложении 6 держав, является удовлетворительным. Говорилось, что, хотя намерения обвиняемого агрессора, безусловно, имеют отношение к делу, было бы исключительно опасно при нынешнем положении в международном сообществе ставить определение агрессии в зависимость от них. Кроме того, такой критерий едва ли будет эффективным сдерживающим средством для потенциального агрессора. Не только нельзя было бы перечислить все возможные намерения, но агрессоры всегда утверждают, что их цель является законной. По мнению некоторых представителей, внесение таких субъективных элементов в критерии для определения агрессии послужило бы поощрению вторжений или других актов, якобы осуществляемых в целях, не упомянутых в пункте IV предложения 6 держав. Говорилось также, что

/...

определение должно основываться на объективных, а не на субъективных критериях, вытекающих из характера самого акта. В этой связи указывалось, что проект СССР и новый проект 13 держав, основываясь в особенности на принципе первенства, имеют преимущество, состоящее в том, что во внимание принимаются только существенные факты. Отмечалось также, что только в проекте стран Латинской Америки и в двух проектах 13 держав используются исключительно объективные критерии.

4. Принцип первенства

71. Некоторые представители указывали, что принцип применения силы первым включен в пункт 5 постановляющей части нового проекта 13 держав, но он опущен в предложении 6 держав. По мнению нескольких представителей, это единственный принцип, на котором можно строить определение агрессии. Как было указано далее, в новом проекте 13 держав, основанном, в частности, на принципе первенства, приняты во внимание только материальные факты, что позволяет обойти трудности, возникающие из перечня целей, таких как цели, включенные в пункт IV проекта 6 держав. Однако другие представители, ссылаясь на свои прежние возражения по этому вопросу (см. пункт 41 выше), подчеркнули, что в новом проекте 13 держав не устраняются ненормальности, связанные с любой попыткой использовать концепцию "применения силы первым" вместо неотъемлемого права на самооборону в качестве критерия для определения законности насильственных актов в международных отношениях. В определении следует сконцентрировать внимание не на "применении силы первым", а на двух элементах - незаконном намерении и незаконности самого акта, как это сделано в проекте 6 держав.

5. Законное применение силы

а) Самооборона

72. Несколько представителей с удовлетворением отметили включение неотъемлемого права на самооборону в два дополнительных проекта предложений. По мнению некоторых представителей, единственными законными исключениями из предусмотренного Уставом запрещения применения силы являются неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону и участие в мероприятиях по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности по решению соответствующих органов Организации Объединенных Наций или других компетентных органов. Что касается самообороны, то было высказано мнение о том, что главными являются вопросы о том, в какой момент времени возникает это право и какого рода действия представляют собой агрессию; достаточно ли поставить только вопрос о том, кто сделал первый выстрел; должна ли фактически быть применена сила; может ли быть

/...

угроза силой настолько серьезной, чтобы быть угрозой миру и в качестве таковой - агрессией; является ли повинным в агрессии государство, сконцентрировавшее войска на своей границе для создания угрозы соседнему государству; и должна ли страна дожидаться, пока против нее не будет фактически применена сила, прежде чем прибегать к своему праву на самооборону. Далее было сказано, что право на самооборону можно осуществлять не в ответ на угрозу и провокации, а только в ответ на вооруженное нападение, которое следовательно должно предшествовать ему; те, кто высказывает противоположную точку зрения, извлекают свои аргументы либо из аналогии с внутренним правом, где концепция самообороны хорошо развита, либо из международного права в том виде, в каком оно существовало до принятия Устава, когда сила признавалась как средство проведения национальной политики. По мнению некоторых представителей, в пункте III проекта 6 держав взят разумный курс, поскольку в нем указываются общие исключения из запрещения силы, а Совету Безопасности предоставляется определить, применимы ли эти исключения в том или ином конкретном случае. По мнению некоторых представителей, было бы еще более разумным в пункте III полностью воспроизвести формулировку первого пункта статьи 53 Устава.

73. Несколько представителей поддержало включение принципа пропорциональности в пункте 6 постановляющей части проекта 13 держав. Было сказано, что цель принципа заключается в том, чтобы обязать государство, которое стало жертвой вооруженного нападения и которое применяет вооруженную силу для самообороны, контролировать свои ответные действия и удерживать их в рамках того, что необходимо и достаточно для того, чтобы остановить агрессию. Далее было высказано мнение о том, что, говоря о масштабах нападения, никто не утверждает, что право на самооборону является неограниченным правом и что оно оправдывает действия любого масштаба независимо от масштабов нападения. Однако некоторые представители зарезервировали свою точку зрения в отношении этого принципа, поскольку, по их мнению, таким понятием трудно оперировать, если его только не толковать в том смысле, что агрессия бывает налицо только в тех случаях, когда операции являются достаточно серьезными.

б) Органы, правомочные прибегать к силе

74. Касаясь пункта 1 постановляющей части нового проекта 13 держав, некоторые представители подчеркивали, что он не предпринимает вопроса о соответствующих правах и обязанностях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в отношении поддержания мира; вот почему в тексте говорится, что только Организация Объединенных Наций имеет право применять силу в соответствии с Уставом, и не уточняется компетентный орган; точно так же упоминание Совета Безопасности в пункте 2 постановляющей части того же проекта не означает, что в проекте

/...

занята какая-то определенная позиция по этому вопросу. Однако, по мнению некоторых представителей, пункт 1 постановляющей части проекта 13 держав, хотя он и не предрешает вопроса, является несколько широким. Было бы целесообразно недвусмысленно заявить, что Совет Безопасности имеет право определять акт агрессии в соответствии со статьей 39 Устава. Утверждалось также, что пункт 2 постановляющей части в сочетании с пунктом 1 постановляющей части ясно решает вопрос, лишая Генеральную Ассамблею ее наиболее важных обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. В этой связи говорилось о статье 11 Устава и резолюции 377 (V) "Единство в интересах мира" Генеральной Ассамблеи.

75. Некоторые представители указывали на разницу в формулировках в пунктах I и III проекта 6 держав, в которых говорилось, соответственно, о Совете Безопасности и "компетентных органах Организации Объединенных Наций". Последнее, как утверждают, означает, что, помимо Совета Безопасности, другие органы Организации Объединенных Наций могут дать разрешение на применение силы, а эта точка зрения неприемлема для некоторых представителей. В этой связи некоторые представители указывали, что на Совет Безопасности Уставом возложена "главная", но не исключительная ответственность; в некоторых случаях, таких как случаи, касающиеся колониальных проблем, роль может играть Генеральная Ассамблея; пунктом III проекта 6 держав охватываются случаи, когда решение о применении силы должно приниматься не Советом Безопасности, а другими органами, и не предрешаются различные точки зрения в отношении компетентных других органов Организации Объединенных Наций.

76. По мнению некоторых представителей, пункт 4 постановляющей части нового проекта 13 держав в отличие от пункта III проекта 6 держав соответствует статье 53 Устава. Однако некоторые представители сочли, что в новом проекте 13 держав не точно перефразируется положение Устава, в особенности в результате применения терминов "вооруженная сила" и "решение" вместо "принудительные действия" и "полномочия", соответственно. По мнению некоторых представителей, пункт III проекта 6 держав противоречит букве и духу Устава, поскольку в нем региональные организации ставятся на равную ногу с Организацией Объединенных Наций. По их мнению, в Уставе совершенно ясно сказано, что региональные организации не могут принимать решение о принудительных мерах до тех пор, пока они не получают на то полномочий от Совета Безопасности. В этой связи некоторые представители указали, что в тексте 6 держав используется фраза "совместимых с Уставом Организации Объединенных Наций". Далее было сказано, что в статье 52 Устава содержится положение, разрешающее применение силы региональными организациями или на основе региональных соглашений, а в статье 53 предусматривается предоставление аналогичных полномочий в конкретных обстоятельствах.

/...

6. Акты, рассматриваемые в качестве не представляющих собой акты агрессии

77. Некоторые представители с одобрением отметили, что в новом проекте 13 держав в пункте 10 постановляющей части содержится принцип права народов на самоопределение, суверенитет и территориальную неприкосновенность. По их мнению, осуществление права на самоопределение справедливо включено в проект определения агрессии, поскольку оно нередко затрагивает более одного государства и помогает уточнить это определение, указывая на то, что не является агрессией; во многих случаях колониальное положение представляет собой продолжающуюся агрессию, потому что иностранная держава сохраняет свое господство над народом с помощью военной силы. Однако была сделана оговорка в отношении второй части пункта 10, ибо если упоминать суверенитет и территориальную неприкосновенность, то следует ясно сказать, что это касается государств, и следует также сослаться на статью 2 (1) и (4) Устава. Проект 6 держав подвергается критике со стороны некоторых представителей не только за то, что в нем полностью игнорируется борьба народов за свою национальную независимость, самоопределение и суверенитет, но и за то, что в нем, по их мнению, делается попытка юридически санкционировать колониальную систему путем использования выражения "территория, находящаяся под юрисдикцией другого государства" в пункте IV B (1) и (3). Они считают, что, поступая таким образом, проект 6 держав вводит новую идею, на основе которой можно утверждать, что территория колониальных зависимых стран находится под юрисдикцией держав-метрополий, и которая содействует увековечению колониальной системы и поощрению агрессии. Однако такое толкование было отвергнуто некоторыми представителями, которые считают, что в положениях Устава имеется ясность относительно прогресса зависимых народов по пути к самоуправлению и независимости, и которые не видят разницы между рассматриваемым выражением и выражением "территория другого государства".

7. Правовые последствия агрессии

а) Вопрос об ответственности

78. Некоторые представители с удовлетворением отметили включение в новый проект 13 держав концепции международной ответственности за акт агрессии, поскольку, по их мнению, задача Специального комитета заключается в том, чтобы показать, что является международным преступлением агрессии, и указать на последствия этого преступления. Другие представители высказывали мнение, что такое представление не является частью определения агрессии и следовательно не входит в рамки полномочий Комитета.

/...

в) Непризнание территориальных приобретений

79. По мнению нескольких представителей, принцип непризнания территориальных приобретений, получаемых силой, содержащийся в пункте 8 постановляющей части нового проекта 13 держав и в пункте 4 постановляющей части проекта СССР, является необходимой составной частью определения агрессии; этот принцип полностью соответствует положениям Устава, твердо установлен в ряде основных международных правовых документов и подчеркивается Советом Безопасности; дальнейшее удержание агрессором плодов его действий делает агрессию продолжающимся преступлением, т.е. концепцией, существующей во всех системах уголовного права. Однако некоторые представители считали ссылку на непризнание неуместной или думали, что этот принцип целесообразнее поместить в преамбулу, а не в самоопределение, поскольку он касается юридических последствий акта агрессии.

IV. РЕКОМЕНДАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

80. На своем 50-м заседании 28 марта Специальный комитет рассмотрел проект резолюции, внесенный Гаити, Гвианой, Ганой, Кипром, Колумбией, Конго (Демократическая Республика), Мадагаскаром, Мексикой, Уругваем и Эквадором (А/АС.134/L.18). На том же заседании представитель Кипра от имени авторов в устной форме представил пересмотренный текст вышеуказанного проекта резолюции, который Комитет принял без возражений.

Текст резолюции, принятой Специальным комитетом, гласит:

"Специальный комитет по вопросу об определении агрессии,

принимая во внимание резолюции 2330 (XXII) и 2420 (XXIII) Генеральной Ассамблеи,

признавая прогресс, достигнутый в ходе этой сессии в рассмотрении вопроса об определении агрессии и проекта определения, как отражено в докладе Специального комитета,

принимая к сведению, что в 1969 году были представлены новые предложения, касающиеся проекта определения агрессии,

принимая к сведению также общее желание членов Специального комитета продолжить рассмотрение вопроса об определении агрессии,

принимая к сведению далее, что не было достаточно времени, чтобы завершить эту работу,

рекомендует Генеральной Ассамблее на ее двадцать четвертой сессии просить Специальный комитет возобновить свою работу как можно раньше в 1970 году".

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОЛНОГО СОСТАВА

1. Рабочая группа полного состава, созданная по решению Специального комитета, принятого им на 37-м заседании 18 марта 1969 года, провела 9 заседаний с 19 по 27 марта 1969 года.

2. На своем 4-м заседании 20 марта 1969 года Рабочая группа на основе предложения представителя СССР с внесенными представителем Канады поправками в отношении метода работы постановила следующее:

В первую очередь сосредоточить внимание на формулировках тех пунктов, в отношении которых может быть достигнуто согласие всех членов Рабочей группы не только по их содержанию, но также и конкретной редакции;

Затем заняться теми пунктами, по которым может быть достигнуто согласие всех членов Рабочей группы относительно их содержания, но не предложенной редакции, и формулировки которых могли бы быть представлены в двух или более вариантах;

Затем рассмотреть те пункты, в отношении которых между членами Рабочей группы существуют серьезные разногласия и могут быть представлены альтернативные формулировки;

Провести первоначальное рассмотрение всех пунктов, с тем чтобы точно установить, существует ли общее согласие в отношении концепций, отраженных в каждом пункте, оставив в стороне до второго чтения вопросы терминологии, если выявятся некоторые разногласия.

На своем 5-м заседании 21 марта 1969 года Рабочая группа подтвердила изложенное выше процедурное решение.

3. Представитель Канады, ссылаясь на процедурное решение, зафиксированное выше в пункте 2, объяснил, что его понимание предложения с внесенными в него поправками, по которому было принято решение Комитета, заключается в том, что Рабочая группа оставит в стороне до второго чтения все спорные вопросы, касающиеся конкретной формулировки тех положений, которые могли бы быть включены в определение агрессии, и ограничиться в ходе первого чтения попыткой распределения положений по соответствующим категориям с целью отразить различную степень согласия, как это устанавливается в исправленном предложении. Он готов, однако, согласиться с решением, зафиксированным в пункте 2 выше. Комитет затем принял предложение, содержащееся в пункте 2 выше.

/...

4. Некоторые представители далее выразили мнение, что процедурное решение, изложенное выше в пункте 2, а также любые решения, которые Рабочая группа могла бы принять по положениям предложений, находящимся на ее рассмотрении, не будут предрешать их позиций по вопросу об их окончательном принятии для включения в определение агрессии.

5. Рабочая группа согласилась включить первый пункт преамбулы предложения СССР в число положений, по которым существует общее согласие в отношении их содержания, но не по конкретной формулировке.

6. Рабочая группа согласилась включить пятый пункт преамбулы предложения СССР с внесенными в него представителем Франции поправками в число тех положений, в отношении которых существует общее согласие как по содержанию, так и по конкретным формулировкам. С внесенными поправками этот пункт преамбулы включает слова "делает рекомендации или " перед словами "решает о том". Таким образом, этот пункт с внесенными в него поправками гласит:

"Напоминая также, что согласно статье 39 Устава Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности".

7. Рабочая группа согласилась включить шестой пункт преамбулы предложения тринадцати держав, а также седьмой и восьмой пункты преамбулы предложения СССР в положения, по которым существует общее согласие в отношении их содержания, но не в отношении их конкретной формулировки. Все пришли к заключению, что в этих пунктах выражена общая суть согласия, хотя некоторые делегации сделали оговорки в связи с тем, что определенные аспекты некоторых конкретных формулировок этих пунктов, рассматривавшихся в Рабочей группе, предрешали бы их позиции неприемлемым для них образом.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ П

СПИСОК ЧЛЕНОВ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

АВСТРАЛИЯ

Представитель: сэр Кеннет Бейли
Заместитель: г-н Дэвид Уайк Эванс

АЛЖИР

Представитель: г-н Нурредин Харби
Заместитель: г-н Мохамед Беррезуг

БОЛГАРИЯ

Представитель: г-жа Елена Гаврилова
Заместитель: г-н Д. Костов

ГАИТИ

Представитель: г-н Макс Дюплесси

ГАНА

Представитель: г-н Р.М. Аквей
Заместитель: г-н Эммануэль Сам

ГАЙАНА

Представитель: сэр Джон Картер
Заместитель: г-н Дюк Поллар

ИНДОНЕЗИЯ

Представитель: г-н Х. Рослан Абдулгани
Заместители: г-н Дж. Б.П. Марамис
г-н Партоно
г-н Сурозо Правиродирджо

ИРАК

Представитель: г-н Мустафа Камил Яссин
Заместитель: г-н Аднан Рауф
Советник: г-н А.А.Р. Мунир

ИРАН

Представитель: г-н Дауд Хармидас Баванд

/...

ИСПАНИЯ

Представитель: г-н Габриель Каньядас
Заместитель: г-н Фернандо Ариас-Сальгадо

ИТАЛИЯ

Представители: г-н Франчецко Капоторти
г-н Винченсо Стараче
Заместитель: г-н Джозеф Нитти

КАНАДА

Представитель: г-н Джон Алан Бисли
Заместители: г-н Д.М. ХИЛЛЕР
г-н А.В. Дж. Робертсон

КИПР

Представитель: г-н Зенон Россидес
Заместители: г-н А. Дж. Яковидес
г-н Микаэль Эль-Шериффис

КОЛУМБИЯ

Представитель: г-н Хосе Мариа Моралес Суарес

КОНГО (ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Представитель: г-н Винсент Мюткаль

МАДАГАСКАР

Представитель: г-н Арман Рафалиэри
Заместитель: г-жа Рейн Раселина

МЕКСИКА

Представитель: г-н Серджио Гонсалес Кальвес
Заместитель: г-н Хосе Луис Валларта Маррон

НОРВЕГИЯ

Представители: г-н Петер М. Моцфельд
г-н Пер Г. Равне
г-н Пер Е.С. Тресселт

ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Представитель: г-н Абдулл Эль-Эриан
Заместитель: г-н М.М. Эль-Барадей

/...

РУМЫНИЯ

Представитель: г-н Георге Диаконеску
Заместитель: г-н Георге Бадеску
Советник: г-н Вергилиу Ионеску

СИРИЯ

Представитель: г-н М. Жорж Ж. Томе
Заместители: г-н Диа-Алла Эль-Фаттал
г-н Рафик Жужати

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Представитель: г-н Х.Г. Дарвин
Заместители: г-н П.Дж. С. Мун
г-жа С.М. Харден

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Представитель: г-н Джон Лоуренс Харгроув
Заместители: г-н Роберт В. Розенсток
г-н Эверетт Е. Бригс

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Представитель: г-н В.М. Чхиквадзе
Заместители: г-н Е.Н. Насиновский
г-н Д.Н. Колесник
Советники: г-н В.И. Менжинский
г-н О.В. Богданов

СУДАН

Представитель: г-н Фахреддин Мохамед
Заместитель: г-н Омер Эль-Шейх

СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Заместитель: г-жа Мелиора Тейлор

ТУРЦИЯ

Представитель: г-н Ахмет Акьямак
Заместитель: г-н Эркут Онарт

УГАНДА

Представители: г-н А.М. Огола
г-н С. Твине-Бигомбе

/...

УРУГВАЙ

Представитель: г-н Педро П. Берро
Заместитель: г-н Альберто Д. Фахардо

ФИНЛЯНДИЯ

Представитель: г-н Матти Кавен
Советники: г-н Эрик Растрен
г-н Тапани Бротерус

ФРАНЦИЯ

Представители: г-н Шарль Шомон
г-н Клод Шайе
г-н Сильви Альварес

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Представители: г-н Ладислав Яхода
г-н Иржи Младек

ЭКВАДОР

Представители: г-н Леопольдо Бенитес
г-н Гонзало Альсивар
г-н Хуго Хатива

ЮГОСЛАВИЯ

Представитель: г-н Бивоин Язич
Советник: г-жа Гордана Дикли-Трайкович

ЯПОНИЯ

Представитель: г-н Хасаши Овада
Заместитель: г-н Коиро Такано
Советник: г-н Хирому Нитта

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.